

О. В. Щукина*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СУБСИДИРОВАННЫЙ ИМПОРТ: РОССИЯ, ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ, ВТО

На основе сравнительного исследования применения компенсационных мер в трех правовых системах (ВТО, ТС и российской) рассматриваются вопросы соотношения норм российского права и норм, содержащихся в международных договорах РФ. Обозначаются проблемы правового регулирования субсидий и компенсационных мер, анализируются понятие компенсационных мер и основания их применения.

Ключевые слова: компенсационные меры, ответственность, субсидированный импорт

On the basis of the comparative survey of acts ruling the application of compensational measures in the law systems of Russia, Customs Union and WTO the author deals with the problems of this act's correlations. The author designates existing problems in legal regulation of subsidies and compensational measures, analyzes the concept «compensational measures» and the basis of their application in different law systems.

Key words: compensational measures, liability, subsidized imports

В августе 2012 г. Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации и взяла на себя ряд обязательств, связанных с регулированием внешнеторговой деятельности, в частности обязательства по приведению законодательства в соответствие с нормами права ВТО и применению этих норм к внешнеэкономическим отношениям. В то же время Россия — член Таможенного союза, перед которым также имеет обязательства, в том числе вытекающие из Соглашения о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам¹ (далее — Соглашение ТС), например обязательство применять указанные меры по отношению к третьим странам, даже если они являются членами ВТО.

Стоит обратить внимание на Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы² (далее — Договор о функционировании), который должен регулировать соотношение норм права Таможенного союза и Всемирной торговой организации. В нем закреплено, что положения соглашения ВТО, определенные в протоколе о присоединении одной из сторон к ВТО, становятся частью правовой системы Таможенного союза с момента присоединения данной стороны к ВТО, при этом стороны должны координировать свои действия в отношении принятия обязательств. Однако неясно, как стороны будут осуществлять координацию и на основании чего индивидуальные обязательства каждой из сторон, взятые в качестве условий их присоединения, будут включаться в правовую систему ТС и тем самым распространять свое действие на весь Таможенный союз.

Итак, Российская Федерация обязана регулировать внешнеэкономические отношения в соответствии с нормами двух правовых систем одновременно, что невозможно ввиду их различий. Вероятно, проблема возникла из-за того, что Российская Феде-

* Щукина Ольга Владимировна — студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: sphynx_nt@mail.ru.

¹ Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам от 25 января 2008 г. (с изм. от 18 октября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. // Там же.

рация выбрала специфический путь присоединения к ВТО: не через перевод правовых норм и принятие отдельного закона, а посредством приведения в соответствие с правом ВТО всего внутреннего законодательства.

Вопросы действия норм ВТО в рамках правопорядка ЕврАзЭС и ТС были затронуты в решении Суда ЕврАзЭС от 24 июня 2013 г.¹ Коллегия Суда высказала мнение, что «международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза, являются специальными по отношению к договорам, заключенным в рамках ВТО, как регулирующие отношения исключительно в рамках Таможенного союза». На основании этого было применено Соглашение переходного периода² как специальный нормативный акт, а нормы ВТО соответственно проигнорированы. Суд ЕврАзЭС в данном решении не рассматривал право ВТО как применимое в обозначенном деле, тем самым не признал наличие иерархической связи между ними.

Таким образом, очевидны проблемы соотношения норм не только между правовыми системами РФ и ВТО, но и между системами ВТО и Таможенного союза. Их решение необходимо для правильного вывода по вопросам применения компенсационных мер.

Компенсационные меры расцениваются экономистами как специальные. Применение данных мер предусмотрено в обеих правовых системах, но регулируется по-разному.

В ВТО правовой основой применения государствами субсидий и компенсационных мер по отношению к национальным компаниям является Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам³ (далее – СКМ), которое было принято по результатам Уругвайского раунда переговоров государств-членов ВТО в 1993 г.

В Российской Федерации применение субсидий, а также мер ответственности по отношению к третьим странам регулируется названным Соглашением ТС. В то же время остаются в силе федеральные законы «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»⁴ и «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁵.

Соглашение ТС определяет компенсационные меры как меры по нейтрализации воздействия специфической субсидии экспортирующего иностранного государства на отрасль экономики стороны, применяемые по решению компетентного органа посредством введения компенсационной пошлины, в том числе предварительной компенсационной пошлины, либо путем одобрения добровольных обязательств, принятых уполномоченным органом субсидирующего иностранного государства или экспортером.

В праве ВТО точного определения компенсационных мер не содержится, их сущность может быть выведена из норм СКМ, согласно которому к компенсационным мерам относятся компенсационные пошлины, временные меры и добровольные обязательства.

Единственным различием регулирования данных мер в разных правовых системах является основание их применения: в РФ и ТС – наличие специфической субсидии, в ВТО – любой субсидии, причиняющей неблагоприятные последствия, указанные в СКМ.

¹ Решение Суда Евразийского экономического сообщества по заявлению публичного акционерного общества «Новокураматорский машиностроительный завод» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станков в Таможенном союзе» // URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20941>. Подробнее см.: Толстых В. Л. Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Евразийский юрид. журн. 2013. № 8.

² Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 г. // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1367.

³ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО от 15 декабря 1993 г. // URL: <http://wto.ru/ru/content/documents/docs/subskomp.doc>.

⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

⁵ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // Там же. Ст. 4850.

Таким образом, российское законодательство и нормы ТС по сравнению с правом ВТО сужают круг субсидий, за применение которых могут быть применены меры ответственности.

При этом в ст. 5 СКМ перечислены неблагоприятные последствия, дающие основание применять компенсационные меры: нанесение субсидированием ущерба промышленности государства-члена, аннулирование или сокращение выгод, прямо или косвенно извлекаемых другими членами по ГАТТ 1994 г., серьезное ущемление интересов другого государства-члена.

Серьезным ущемление интересов согласно ст. 6 СКМ считается в случаях: если общая величина субсидирования в стоимости товара превышает 5 %, субсидий на покрытие эксплуатационных убытков отрасли промышленности или субсидий на покрытие эксплуатационных убытков предприятия, исключая единовременные меры, которые не являются повторяемыми и не могут повторяться для данного предприятия и которые предоставляются только для того, чтобы дать время для реализации долгосрочных решений и избежать острых социальных проблем; прямого списания задолженности, например списания задолженности государству, и субсидий на погашение долга. В то же время далее в статье сделана оговорка, что серьезное ущемление интересов имеет место при наличии ряда последствий: вытеснение или затруднение импорта аналогичного товара другого члена на рынок субсидирующего члена; вытеснение или затруднение экспорта аналогичного товара другого члена на рынок какой-либо третьей страны; значительное занижение цены субсидированного товара по сравнению с ценой аналогичного товара другого члена на одном и том же рынке либо значительное сдерживание роста цен, падение цен или падение продаж на одном и том же рынке; увеличение доли субсидирующего члена на мировом рынке того или иного сырьевого товара по сравнению со средней долей, которую он имел за предшествующий трехлетний период (если это увеличение является устойчивой тенденцией на протяжении периода, когда осуществлялось субсидирование).

Согласно нормам Таможенного союза и российского законодательства основанием для применения компенсационных мер считается только материальный ущерб отрасли экономики, угроза причинения такого ущерба или существенное замедление создания отрасли экономики. Понятие материального ущерба дается в ст. 2 Соглашения ТС: подтвержденное доказательствами ухудшение положения отрасли экономики, которое выражается, в частности, в сокращении объема производства аналогичного товара и объема его реализации на рынке, снижении рентабельности производства такого товара, а также в негативном воздействии на товарные запасы, занятость, уровень заработной платы в данной отрасли экономики и уровень инвестиций в данную отрасль экономики (аналогичное определение содержится в Федеральном законе «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»). Таким образом, основания применения компенсационных мер в одной правовой системе дают больше возможностей для защиты национальных интересов, чем в другой.

И нормы Таможенного союза, и нормы права ВТО, действующие в рамках российской правовой системы, не имеют преимуществ относительно друг друга и в то же время их применение существенно различается, что, на наш взгляд, недопустимо. Следовательно, остается важным вопрос о приведении законодательства РФ в соответствие с нормами ВТО, а также об определении соотношения правовых норм РФ, ТС и ВТО.

Библиография

Договор о функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

Решение Суда Евразийского экономического сообщества по заявлению публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованных валков для прокатных станов в Таможенном Союзе» // URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20941>.

Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 г. // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1367.

Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам от 25 января 2008 г. (с изм. от 18 октября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО от 15 декабря 1993 г. // URL: <http://wto.ru/content/documents/docs/subskomp.doc>.

Толстых В. Л. Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Евразийский юрид. журн. 2013. № 8.